

Сборник рассказов

Тайная жизнь Ижевска

Амир Ильдарович Закиров

Тайная жизнь Ижевска.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25724120

ISBN 9785448565373

Аннотация

В книге собраны 7 историй. Одни повествуют о жизни простых людей, другие пытаются с помощью аллегории вскрыть проблемы современного общества. Лёгкое чтение, которое не займёт много времени. Прочитайте, чтобы, возможно, открыть для себя творчество нового автора. Написан и составлен сборник в рамках фестиваля «Читай, Ижевск!» 2017 г.

Содержание

Светлана Малкова. Краски, звезды и немного чуда	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тайная жизнь Ижевска

Сборник рассказов

Фотограф Амир Ильдарович Закиров

Редактор Максим Геннадьевич Александров

© Амир Ильдарович Закиров, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-6537-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлана Малкова. Краски, звезды и немного чуда

Бегут, бегут... Ах, *vanitas vanitatum*¹. Ну вот куда все так торопятся? Хотя я и каждый день являюсь невольным свидетелем городской жизни, но совершенно не постигаю, как можно не замечать ничего вокруг. Например, меня и моих приятелей. А нам, между прочим, скучно целыми днями быть лишь молчаливыми наблюдателями...

– Мама, мам, смотри! Волшебник! Ну, мам! Иди сюда!

– Катя, зачем ты туда забралась? Быстро вылезь из этих зарослей!

И даже на минутку не задержались. А жаль, так приятно было увидеть искренний детский восторг. Обычно нас замечают лишь старики, которые уже не любят спешки. Но они только хмурятся и сердито ворчат что-то про варварство и хулиганство. Обидно, вообще-то. Мы, уличные рисунки, такие же полноправные горожане, как и сами люди!

«Волшебник» назвала меня эта любопытная девчонка. Хм, неужели мои мантия и остроконечная шляпа наводят всех на подобную мысль? Многие мои друзья тоже при первой встрече придерживались именно такого мнения. Возможно, они все не так уж и неправы. Но, тем не менее, я всего

¹ суета сует (лат.)

лишь скромный Звездочет. Всю жизнь, сколько себя помню, я сижу и смотрю на ясное ночное небо. Разумеется, такое же нарисованное на кирпичной стене, как и я сам. До недавнего времени у меня была даже собственная Падающая Звезда. И теперь, всякий раз, как стемнеет в самом городе, я первым делом вглядываюсь в настоящее небо: а вдруг она где-нибудь там и однажды вновь промчится над моей головой?

Сейчас как раз август и небо полно тёплых звёзд. Быть может, поэтому я и не увидел старую знакомую в этот вечер. Ну ничего, я начинаю привыкать к разлуке... Главное, что на улице не осталось прохожих, а значит пора прогуляться и мне. Наблюдательный человек в этот миг бы заметил, что по кирпичной стене на миг пробежала рябь, словно круги по воде от брошенного камня. Это я, покинув свой рисунок, отправился в наш, нарисованный, мир.

Да, именно так мы и передвигаемся. Изображение остаётся на стене, в то время как хозяин рисунка может бродить до рассвета, где ему заблагорассудится. Можно, конечно, просто скользить по стене, словно человеческая тень, но это небезопасно. Внимание восторженного зрителя, конечно, приятно, но не до такой же степени, чтобы выдать людям нашу главную тайну! Есть и более удобный во всех отношениях способ гулять по городу. Всего лишь нужно войти в собственный рисунок и оказаться внутри Палитры. Не знаю, кто первым додумался назвать наш уютный мирок именно так, но почему бы и нет? Хотя по мне, он больше по-

хож на лоскутное одеяло: рисунки разбросанные по разным частям города как будто соединены воедино незримой нитью-тропинкой. Очень удобно для прогулок. Наиболее приятно, разумеется, ходить через изображения, напоминающие моё собственное. Где все чинно, аккуратно и не изгажено объявлениями, намертво приклеиваемыми моих собратьев к стенам. Конечно, можно при желании проскочить в нужную часть города и через стены, пестрящие надписями и ро-счерками баллончиков, но до такого доходить никому не хочется. Пройти-то пройдёшь, но это как человеку искупаться в сточных водах. Бррр...

Я не торопясь иду по городу, выбирая, куда отправится этой теплой летней ночью. О, у нас в Палитре есть много чарующих мест!

В океане радостно плещутся рыбы, ловя чешуйчатыми боками лунные лучи. Немало часов я провёл в учёных беседах с Господином Осьминогом, наблюдая за их шалостями. А в глубинах космоса весело перемигиваются разноцветные звезды – почти как у меня дома, и причудливые пурпурные создания со смехом играют друг с другом в пятнашки и летают наперегонки с кометами. Но я, пожалуй, направлюсь сегодня к Арке Времени, как я позволил себе её назвать. В ней неизвестный художник разместил удивительно прекрасное дерево, дерзнув ухватить сразу все времена года. Вскоре лужайка под ним стала излюбленным местом для дружеских посиделок. Я уверен, что эта ночь как нельзя луч-

ше подходит для того, чтобы слушать истории. Я отогнал ногой бесформенный комок, в который сплелись непристойности и прочая чепуха, которую люди почему-то так любят оставлять на стенах и двинулся в путь, невольно размышляя об этих перекаати-поле. Нет, бывают, конечно, и приличные надписи, вроде любовных посланий, которые можно обвинить лишь в сентиментальности. Но, как правило, эта вредная, наспех написанная шушера сползается по ночам в беспокойные стайки и хаотично ползает по Палитре. С рассветом они замирают, где придётся. Порой даже поверх чужих рисунков, что вообще верх бескультурия! Из-за таких вот стаек, пачкающих город, люди потом не любят даже приличные рисунки.

Но что-то я разворчался. Не следует приходить к товарищам в таком настроении. К тому же, я, кажется, готов сегодня не только слушать. Малышка, называвшая меня волшебником, даже и не подозревает, сколько воспоминаний во мне разбудила своим наивным восклицанием.

– Добрый вечер, сэра, – вырвал меня из воспоминаний вежливый голос. – Тоже идете к Арке?

– Прекрасная ночь, – поздоровался я в свою очередь с Одиноким Рыцарем. – Вы правы. Составите мне компанию?

– Благодарю за предложение, сэра. Признаться, я устал от одиночества.

Я не мог не посочувствовать бедняге: его изобразили ко-

леннопреклонным с розой в руках. Легкомысленные девушки с удовольствием фотографировались рядом, но разве это заменит ту Единственную? Поэтому все, как могли, старались скрасить вечное одиночество, возможно последнего рыцаря на всю округу.

За разговорами о превратностях судьбы мы незаметно дошли до Дерева. Похоже, мы пришли одни из последних. Среди собравшихся я заметил немало новичков и сделал отметку в памяти непременно познакомиться с ними лично. Но и старых приятелей тут было в достатке. Самый Отважный Страус, что никогда не прятал голову в песок и единственный летающий Пингвин. Черно-Белые Дамы, от которых так и веяло декадансом, и скромный Северный Шаман. Даже вечно печальная рыжая девочка, чьего имени никто не знал, покинула больничную стену и скромно устроилась между вечно смеющимся Комиком и большой морской Черепахой. Тут же играли в классики меловые человечки и зверьки – недолговечный, но такой жизнерадостный народец. А у корней Дерева сидел мой старый приятель Осьминог и как раз заканчивал любимую многими сказку о Художнике, который умел рисовать Двери в Палитру. Это воистину необыкновенная история, которую ни разу не рассказали одинаково.

– ...и с тех пор его больше никто не видел. Возможно, ему удалось нарисовать Дверь в совершенно новый мир, – закончил сказку Осьминог, заставив присутствующих нервно

поежиться в размышлениях об иных загадочных мирах. Я дал возможность слушателям прийти в себя и откашлялся.

– Друзья мои, позвольте, теперь слово возьму я...

По собранию пробежал удивленный шепот. Я редко говорил при всех, справедливо опасаясь, что самую увлекательную сказку превращу в лекцию, но сегодня я собирался рассказать не нашу городскую легенду, а самую настоящую быль. И ещё раз откашлявшись, я принялся вспоминать...

Его звали Лучик. Надеюсь, что многие из вас ещё не забыли этого славного непоседу... Наше знакомство началось с того, что он едва не сбил меня с ног. Признаться, я был несколько раздосадован. Нет, не столь бесцеремонным поведением, а тем, что проморгал появление в Палитре нового рисунка. Тем более такого яркого: златокудрый мальчишка в яркой футболке и джинсах на фоне желтой полосы, так похожей на солнечный луч. А с наступлением утра он замирал вытянув вперёд ладонь, словно здороваясь с городом и весело смотрел на прохожих. Лучик был совсем новичком в Палитре, собственно, он даже не знал о ней, пока мы не встретились, и умел бегать лишь по стенам.

– Ой, извините! Это мой первый вечер, а я и не знал, что умею бегать, – затараторил Лучик, налетев на меня.

– Молодой человек, – к стыду своему не удержался я от укоризненного тона, – куда вы так спешите, раз даже не знаете города?

– Знакомиться с ним, конечно. Может покажете его мне,

господин Маг? Уверен, Вы хорошо его знаете. Кстати, меня Лучик зовут. Не знаю почему, но я уверен, что это так.

О, Палитра! Энергия в нем была через край и это подкупало в той же степени, как и его непосредственность.

– Зови меня Звездочетом, Лучик. Я не умею колдовать. Но охотно покажу тебе наш мир. Идём.

– Идём! – Тут же воскликнул торопыга, прыгая вперёд. Я едва успел поймать его за плечо.

– Ты куда? У нас свой мир, у людей свой. Ты сейчас едва не вышел в человеческий город.

– Да? А что бы было?

К своему ужасу я увидел в глазах Лучика любопытство вперемешку с восторгом и ни капли опасения или осторожности.

– Представления не имею, но никто из тех, кого закрасили, заклеили или ещё каким-то путём выдворили с их стены, больше не могут показаться в Палитре. Прошу тебя, даже не пытайся проверять, как это работает...

– Хорошо, – с подозрительной покорностью согласился Лучик, шмыгнув курносым носом. – А что такое Палитра?

Я невольно рассмеялся. Мне все больше нравился этот непоседа.

– Это в другую сторону. Я все тебе покажу...

С тех пор мы часто гуляли по Палитре вдвоём. За несколько месяцев юный сорвиголова, казалось, облазил весь наш мирок сверху донизу – от подземных переходов до чердаков.

И взахлеб рассказывал о своих приключениях. Он пытался распутать надписи и обучить их вежливости. Обучал прятаться от дождя под карнизами меловых человечков. И один раз так заигрался в салочки с разноцветными рыбками, что практически опоздал на свою стену к рассвету и просто-ясил на ней весь день в мокрой измятой футболке. Сорванцу невероятно повезло, что в тот день беспрестанно лил дождь, и капли скрыли его необычный вид... А ещё он просто обо-жал задавать вопросы, на которые даже у меня не было от-ветов.

– Почему мы гуляем только по ночам?

– Что будет, если художник нарисует художника?

– Почему на стене нарисована только голова Страуса, но по Палитре он гуляет целиком?

И, главное:

– Тебя все считают магом. Почему ты ни разу не колдо-вал? Хоть бы разок попробовал!

Ну что я мог ему ответить? Признаться, что я боялся неудачи? Что лучше жить и размышлять о наличии Дара, чем однажды убедиться в его отсутствии? Я не отвечал Лу-чику никогда, поскольку знал, что честный ответ его разоча-рует.

А потом все вдруг закончилось. Все началось, как обычно: я заглянул к нему в гости. Мальчишка покачивался на своём луче, как в гамаке и мечтательно смотрел на улицу.

– Сегодня она снова тут пройдёт, – доверительно шепнул

он мне.

– Кто? – Поразился я.

– Художница. Голуби мне сказали, что это она меня нарисовала.

Голуби... Ох уж эти пернатые сплетники, единственные создания, способные нас видеть. Наверно, потому что они такая же неотъемлемая часть города, как и мы.

– Ты уверен?

– Конечно! Она всегда, кстати, здороваётся со мной. И ещё много ребят. Голуби слышали, как она говорила друзьям, что специально меня так нарисовала и теперь по городу ей ходить веселее.

И Лучик с нескрываемой гордостью показал мне ладонь, изрядно побледневшую по сравнению с остальным телом.

– Идет-идет! – сорванец смирно застыл на стене. А мимо лихо прокатилась на роликах совсем юная девушка, с такими же развевающимися кудрями, как и у Лучика. Я на миг даже услышал задорную музыку, доносящуюся из её плеера. На миг притормозив, она звонко хлопнула паренька по ладони и начала объезжать дом.

– Видал? – непривычным для него шепотом спросил меня Лучик.

Я не успел ответить: из-за поворота, за спиной девушки, показалась машина. Но беспечная, как и её создание, юная художница продолжала катиться, кивая головой в такт музыке.

– Стой!

Но люди, даже самые замечательные, нас не слышат. Я малодушно хотел отвернуться, когда всю улицу залил яркий свет. Лучик стоял прямо перед замершей девушкой. Она вскрикнула, наконец разглядев опасность, и отшатнулась.

Визг тормозов. Из машины выскочила насмерть перепуганная женщина.

– Чёрт! Девушка, вы в порядке?

– Д-Да, простите, я замечталась...

Я перевел дыхание. Слава краскам, обошлось... Успокоившись, я огляделся в поисках друга. Улицу освещал только свет фар отъезжающей машины. Лучика больше нигде не было.

Я замолчал, переводя дыхание.

– Кошмар! – воскликнула одна из Дам. – Так вот куда он пропал. А я так надеялась, что малыш ещё отыщется.

– Он настоящий герой, – почтительно склонил голову Рыцарь.

– Но думается мне, что с нашим сорванцом все хорошо, – помедлив, продолжил я историю. – Итак, позвольте я закончу.

Я возвращался домой совершенно потерянным, не в силах смириться с такой несправедливостью. Пусть на моих глазах случилось настоящее чудо, но слишком оно было печальным, чтобы я мог сполна его оценить. Город опустеет без этого отчаянного жизнерадостного героя... Вот значит, какая

она, цена чудесам.

А ведь кто-то всерьез полагал, что я – Маг... Глупое прозвище, глупые фантазии. Только сейчас я начал понимать что такое Настоящее Чудо. И вернувшись на свой рисунок, где уже сияла всласть налетавшаяся по городу звезда, я внимательно посмотрел на нее в последний раз. Сколько дней мы провели рядом, сколько раз я втайне прикидывал, какое желание достойно исполнения и последствия такого дерзкого эксперимента. Ну что же, теперь я хотя бы знал, чего хочу. Я хотел, чтобы мой друг вновь бегал по нашему городу, освещая его, как всегда. Пусть лучше это я исчезну – старый бесполезный зануда, если для чуда нужны чьи-то краски или свободная стена. Что угодно, лишь бы Лучику нашлось место в городе... И моя звезда, дрогнув, исчезла с первым рассветным лучом. Значит, моё желание было услышано, решил я. Значит, все станет хорошо.

– Твоя Падающая Звезда не вернулась, – заметил Осьминог, со вздохом разведя щупальцами. – Но и Лучик тоже.

– Мне нарисовали вчера новую звезду, – торжественно объявил я собранию. – Поверьте, я знаю свои звезды наперечет. Любой скептик может в этом убедиться в любую из ночей. Пусть она не Падающая, но сияет ярче всех остальных.

Кто-то восторженно присвистнул. Дамы зааплодировали. Даже рыжая девочка робко улыбнулась.

Историю пора было заканчивать.

– Звезда загорелась незадолго до рассвета, прямо перед

моим возвращением. Я не успел разглядеть хорошенько, кто мне её зажег – он уже уходил. Вдруг, словно почувствовав мой взгляд, он обернулся. Из-под шапки выбивалась золотистая прядь, а щеку основательно измазала краска... Конечно, мало ли у нас в городе подобных мальчишек, скажете вы. Но все же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.